

УДК 355

А.Р. Павлушков

Вологодский институт права и экономики ФСИН РФ

г. Вологда, Россия

apavlushkov@yandex.ru

ЦИКЛИЧНОСТЬ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ (РУБЕЖИ XIX-XX И XX-XXI СТОЛЕТИЙ)

**[*Pavlushkov A.R.* The cyclical development of Church-state relations
in the penitentiary sphere (XIX-XX and XX-XXI centuries)]**

Analyzing the Genesis of the relationship between the Russian Orthodox Church and the state in the penal sphere, one can find historical cycles in approach and content of Church-state policy. The article compares the borders of the two epochs (second half of XIX - beginning of XX century and the end of XX - beginning of XXI centuries), when the state was experiencing a time of crisis, and simultaneously pursued a powerful modernization of political, legal and economic institutions. The analysis showed the presence of common and fundamentally new aspects of the interaction of Church and state. Modern Orthodox Church is still important in the implementation of state tasks in the field of penal policy, the Church still uses historical experience, however, questions, directions and forms of joint activities of the state and the Church has changed significantly.

Key words: historical cycle, prison system, Russian Orthodox Church, direction of interaction between Church and state, similarities and differences of prison policies, role of the Church in the prison system.

Процесс развития государственно-конфессиональных отношений в современной пенитенциарной системе во многом напоминает реконструкцию модели XIX в. Столетний цикл генезиса уголовно-исполнительной системы конечно нельзя рассматривать как кальку в чистом виде, однако определенные закономерности общего развития обнаруживаются. Во многом это связано с тождественностью социально-политических процессов, объединенных общим понятием «модернизация». В данном случае под модернизацией понимается быстро меняющийся общественный прогрессивный процесс, охватывающий все стороны общества, в результате которого происходит «радикальное изменение политических институтов, зарождение открытого общества» [1].

Во второй половине XIX в. – начале XX вв. быстро «набирает обороты» формирующееся гражданское общество [13, с. 142]. Частная инициатива и самодеятельность граждан находила реализацию в различных формах: земское движение, деятельность филантропических и попечительских организаций, создание культурных обществ и творческих объединений интеллигенции. Во многом появлению благотворительных организаций способствовал социальный разрыв в доходах населения. Большая часть населения оказалась за чертой бедности и нуждалась в материальной поддержке. Неуклонный рост преступности и количество осужденных в XIX в. лишь подтверждал вывод о том, что экономический рост в России сопровождался обострением социальных отношений. Государство пыталось переключить активность населения в общественно-полезное русло, свидетельством чему было и было развитие отечественной тюремной системы.

В новейший период российской истории модернизация также сопровождалась болезненными социальными процессами, при этом доля социально незащищенных слоев до конца 1990-х гг. неуклонно росла. Увеличение числа осужденных свидетельствовало о серьезных нарушениях в социально-экономической политике и подтверждало невозможность государству в одностороннем порядке справиться с нарастающими проблемами [6]. Таким образом, как во второй половине XIX в., так и в конце XX столетия Россия столкнулась с серьезными внешними и внутренними вызовами, потребовавшими глубокой модернизации политико-правовой и экономической системы. Реформы тюремной системы были частью этой комплексной перестройки и свидетельствовали об определенной цикличности общественных процессов. В их основе была попытка государства за счет модернизационного прорыва обеспечить выход из системного кризиса.

Взаимоотношения Русской православной церкви (далее РПЦ) и государства в эти переломные моменты были серьезно пересмотрены. На религиозные общины государство возлагало большие управленческие надежды по стабилизации ситуации в стране. Православие как традиционная религия задавало общественный тон, поэтому государство пыталось использовать мощный потенциал РПЦ для решения стоящих перед ним задач, в том числе и в области уголовно-исполнительной политики. Также как и в имперский период отправной точкой модернизации тюремной системы послужила идея гума-

низации наказания. Если источником общественного импульса в XIX веке были ценности французского просвещения и передовые взгляды отечественных либералов рубежа XVIII-XIX столетий, которые переносили передовые идеи на общественную практику, то тренд на гуманизацию наказания XX-XXI вв. формировался под воздействием начавшейся в период перестройки демократизации российского общества [7]. Гуманизация системы исполнения наказания в обеих периодах базировалась как на учении о христианских добродетелях и возможности использовать потенциал церкви для реформирования карательной системы, так и на европейском передовом опыте.

Во многом были тождественны этапы развития пенитенциарной системы, логика развития которых включала переход от филантропии к тесному сотрудничеству государства с общественными организациями. Если в начале XIX века тон задавало Общество попечительное о тюрьмах, побудившее общественный интерес к нуждам тюрьмы, то в 1990-е гг. появились и активно стали функционировать попечительные советы, к работе которых активно привлекались гражданские институты. Русская православная церковь принимала непосредственное участие в деятельности этих негосударственных организаций. Постепенно формировались основные направления сотрудничества церкви и государства, которые были подкреплены выработкой единого правового комплекса.

Как и в XIX веке современное представление о взаимодействии церкви и государства базировалось на историческом опыте участия Православной церкви в вопросах попечительства. Подчеркнем, что Православная церковь с момента своего появления имела собственную исправительную систему, предназначенную в основном для нарушителей клира. На основе обобщения приемов и методов воздействия на грешников постепенно складывалось достаточно стройное учение о наказании, получившее обоснование еще в Византии. РПЦ не только использовала потенциал Греческой церкви, но и серьезно его переработала с учетом национально-территориальных особенностей. Однако государство на протяжении столетий использовало пенитенциарный опыт самой церкви фрагментарно и исключительно в карательных целях, под воздействием чего создавалось искаженное представление о пенитенциарной деятельности как форме уголовной репрессии. В XIX веке отношение к церкви в области тюремной политики стало коренным образом меняться, а ее попечительская деятельность стал объектом изучения тюремоведения – науки уго-

ловно-исполнительного права, изучающей теоретические и прикладные вопросы по организации тюремного дела [12]. Особенно пригодился опыт духовенства по воспитанию осужденных, а также духовное просвещение несовершеннолетних преступников. Например, известный правовед Д.Г. Тальберг настоятельно рекомендовал использовать религиозный потенциал в качестве инструментов по организации «призрения с порочными и бесприютными детьми» [11]. О системе патроната и покровительстве осужденным, где мог быть полезен опыт церкви, высказывался и П.П. Пустотелов [9].

Вместе с тем назвать циклические процессы взаимодействия церкви и государства в области уголовно-исполнительной системы считать полностью совпадающими было бы неправильно. Правовой статус Русской православной церкви в XIX веке был гораздо выше. Церковь была интегрирована в механизм политической власти и выполняла важнейшие государственные функции, в том числе надзорные, идеологические, духовно-воспитательные [2]. Православие без сомнения тогда обладало монопольным правовыми преференциями, а гражданский статус подданного российской империи увязывался с принадлежностью к православному вероисповеданию. В этих условиях деятельность РПЦ с карательными институтами была в большей степени была привязана к нуждам государства [8].

В 1990-е гг. ситуация в России была принципиально иной. Во-первых, советский период воинствующего атеизма не давал тех огромных возможностей сотрудничества, которые существовали в дореволюционный период. Классовый подход во многом строился на негативных оценках самой церкви, которая рассматривалась как оплот господствующих, если не враждебных, то чуждых для общества, политических сил. Советская исправительная система главное внимание уделяла воспитанию осужденного через коллектив [10]. Более того в советский период опыт совместной деятельности церкви и государства в этой сфере был утрачен и требовалось время не только для его реконструкции но и для изменения общественного мнения к РПЦ.

Во-вторых, Конституция 1993 г. декларировала свободу совести и поставила все конфессии в равное положение. Усиление внимание государства к взаимодействию только с православной церковью могло быть расценено как нарушение конституционного принципа. Современная конфессиональная политика строилась на иных принципах, она требовала значительно большей гибкости,

осторожности. Изменилась и общая межконфессиональная атмосфера внутри страны. Если до революции отдельные религиозные организации приравнивались к сектам со всеми вытекающими отсюда правовыми ограничениями, то в современной России они функционируют вполне легально и активно взаимодействуют с государством по вопросам ресоциализации осужденных. Например, в 2004 г. церковь евангельских христиан-баптистов при поддержке государства имела 30 реабилитационных центров на территории России. 15 реабилитационных центров были созданы пятидесятниками при общинах Российского объединенного союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) [5]. Подобные формы сотрудничества в синодальный период были невозможны. Удовлетворение инославных религиозных потребностей осужденным формально было разрешено, и служители других конфессий могли посетить пениitenciарные учреждения, однако только РПЦ имела особые права по организации систематической деятельности в тюремной системе (см. *таблица 1*).

Вместе с тем, несмотря на различие условий, из числа современных традиционных конфессий Русская православная церковь по-прежнему занимает доминирующее положение, что возлагает на нее особую ответственность за происходящие в стране негативные процессы: рост преступности, ослабление моральных устоев, усиление разрыва между богатыми и бедными. В этой связи сближение РПЦ с государством для решения наиболее важных задач является вполне оправданным. Практический интерес ФСИН к сотрудничеству с РПЦ обусловлен высоким удельным весом контингента осужденных, относящихся к православному вероисповеданию. Численность православных осужденных занимает лидирующие позиции и за последние десять лет приблизительно находилась в интервале 70-80 %. Опросы осужденных демонстрировали стабильно положительное влияние православия на выработку новых ценностных ориентаций. У 30 % опрошенных (2005 г.) происходила переоценка шкалы ценностей после систематического общения со священнослужителями. 47 % из них. По собственному признанию, обрели душевный покой [3, с. 25-26]. В свою очередь, 68 % опрошенных сотрудников УИС признали позитивный характер воцерковления осужденных, особенно принятие православной веры [4]. Статистика наглядно показывала, что потребность к сотрудничеству государства и РПЦ в пенитенциарной системе имела под собой объективные предпосылки.

**Сравнительная характеристика взаимодействия
Русской православной церкви с государством в пенитенциарной политике**

<i>Критерии сопоставления</i>	<i>Взаимоотношения РПЦ и государства в карательной системе (вторая половина XIX – начало XX вв.)</i>	<i>Взаимоотношения РПЦ и государства уголовно-исполнительной сфере (рубеж XX-XXI столетий)</i>
Общий подход (линия развития)	Более дозированный подход: с одной стороны отказ от использования монастырских тюрем, с другой – более широкое привлечение РПЦ к воспитательной работе с осужденными	Расширения зоны (направлений) взаимодействия РПЦ и государства
Предшествующий период	Уже существовал опыт взаимодействия, развитие государственно-конфессиональных отношений было продолжением сложившихся взаимоотношений (XVIII-первой пл. XIX вв.)	Предшествующий (советский) период характеризовался утверждением атеизма, запретом РПЦ работать с осужденными
Общие условия	РПЦ и имела мощную государственную поддержку. Правовое сознание людей было религиозно-традиционным.	Отношение государства к религиозным конфессиям строилось на принципе равенства. Сознание большинства людей носит секулярный характер.
Объекты воздействия РПЦ	• осужденные; • несовершеннолетние, находящиеся в приютах, земледельческих и ремесленных колониях	• осужденные; • сотрудники УФСИН; • курсанты
Основные направления сотрудничества	• нравственно-назидательная работа с осужденными; • благотворительность; • участие в образовательном процессе	• формирование правового поля; • социально-психологическая помощь осужденным; • ресоциализация осужденных и подготовка их к освобождению
Формы работы	• проведение богослужений; • организация библиотек; • участие в благотворительных акциях	• Наряду с традиционными формами широко применяются новые формы работы: • создание видеотек; • подготовка радиопередач; • создание документальных фильмов; • использование информационных ресурсов (интернет, телевидение, пресса); • создание реабилитационных центров
Социальный статус РПЦ по сравнению с другими конфессиями	РПЦ имела титульное положение, православное вероисповедание влияло на статус подданства. Давало РПЦ преимущества в работе с осужденными по сравнению с другими конфессиями.	РПЦ – одна из многочисленных общественных организаций.

Возможности для сотрудничества	православие – часть государственной идеологии, поэтому взаимодействие РПЦ и государства носило более плотный характер	Россия – светское государство, поэтому возможности для взаимодействия в пределах конституционного поля
Правовые основы взаимодействия	Вопросы участия РПЦ были отражены в уголовном законодательстве, Тюремная инструкция и др. документах	Правовые основы имеют более обобщенный характер и ограничиваются соглашениями о сотрудничестве
Статус тюремного духовенства	Тюремные священники имели юридический статус и признавались государством	Тюремные священники – общественный и церковно-ведомственный статус. 2010 г. – начало пилотного проекта по созданию службы тюремных капелланов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гаврилов С.Н.* Социокультурная традиция и модернизация российского общества. Гл. II «Процессы модернизации в России». М., 2002. URL. <http://www.bibliotekar.ru/gavrov-1/3.htm>
2. *Жукова Н.С.* Церковная идеология и религиозная идеология. Понятие, сущность и специфика церковной идеологии // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4.
3. *Косиченко И.Ф., Кичалюк О.Н.* Содержание социальной работы в пенитенциарной системе Российской Федерации. Шахты, 2009.
4. *Косиченко И.Ф., Кичалюк О.Н.* Русская Православная церковь и пенитенциарная система в современной Российской Федерации. URL. http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Pravo/66289.doc.htm
5. *Логинов С.* Социальное служение религиозных организаций в пенитенциарной системе России: проблемы и перспективы развития // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 1.
6. *Малеева Т.М., Овчарова Л.Н.* Социальный контекст модернизации // Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Вып. 2 / Под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2009.
7. *Павлушков А.Р.* Особенности развития пенитенциарной системы дореволюционной России: гуманизация наказания и тюремная реформа / История и перспективы уголовно-исполнительной системы России:

- Сборник материалов научно-практического семинара (Вологда, 4 апреля 2002 года). Вологда, 2002.
8. *Павлушков А.Р.* Пенитенциарная практика северных монастырей XVIII–XIX вв.: Автореф. ... дис. канд. ист. наук. Вологда, 2000.
  9. *Пусторослев П.П.* Исторический очерк покровительства освобожденным из заключения // Юридический вестник. 1890. Т. VI. Кн. 4. № 12, декабрь.
  10. *Стрельцов А.Г.* Использование педагогического опыта А.С. Макаренко в работе с осужденными // Педагогическое наследие А.С. Макаренко и проблемы воспитания осужденных. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.С. Макаренко (22–24 декабря 1977 г.). Рязань, 1978.
  11. *Тальберг Д.Г.* Тюремная литература или тюрьмоведение. М., 1876. 88 с.
  12. *Фойницкий И.Я.* Тюремная реформа и тюрьмоведение: Январь и февраль // Журнал гражданского и уголовного права. СПб., 1874. Кн. 1 (январь–февраль).
  13. *Черниловский З.М.* Гражданское общество: опыт исследования // Государство и право. 1992. № 6.

REFERENCES

1. *Gavrilov S. N.* Socio-cultural tradition and modernization of the Russian society. Moscow, 2002.
2. *Zhukova N.S.* Church ideology and religious ideology. Concept, nature and specificity of the Church's ideology // Humanities and social Sciences. 2013. N. 4.
3. *Kosachenko I.F., Kichaluk O.N.* The content of social work in the penitentiary system of the Russian Federation. Shakhti, 2009.
4. *Kosachenko I.F., Kichaluk O.N.* The Russian Orthodox Church and the prison system in modern Russia. URL. http://www.rusnauka.com/14_NPRT_2010/Pravo/66289.doc.htm.
5. *Loginov C.* Social service religious organizations in the penitentiary system of Russia: problems and prospects // Bulletin of the criminal-Executive system. 2004. N. 1.

6. *Maleeva T.M., Ovcharova L.N.* The social context of upgrading / Modernization of Russia: conditions, chances. A collection of articles and materials. Issue 2. Moscow, 2009.
7. *Pavlushkov A.R.* Peculiarities of the development of the penitentiary system of pre-revolutionary Russia: the humanization of punishment and prison reform / History and prospects of the criminal-Executive system of Russia: Collection of materials. Vologda, 2002.
8. *Pavlushkov A.R.* Penal practice of the Northern monasteries of the XVIII–XIX centuries: abstract of thesis of candidate of historical Sciences. Vologda, 2000.
9. *Pastorales P.P.* Historical sketch of patronage released from prison // Legal Gazette. 1890. Volume VI. Book four. N. 12.
10. *Streltsov A.G.* The Use of teaching experience A.S. Makarenko in the work of prisoners // Pedagogical legacy of A.S. Makarenko and problems of education of prisoners. Ryazan, 1978.
11. *Talberg D.G.* Prison literature or turnover. Moscow, 1876.
12. *Foinitskii I.J.* Prison reform, turnover: January and February // Journal of civil and criminal law: January and February. SPb., 1874. Book 1.
13. *Chernilevsky Z.M.* Civil society: the experience of the study // State and law. 1992. N. 6.

17 апреля 2015 г.
